

О Т З Ы В

официального оппонента

**на диссертацию АРТЕМЬЕВА ТИМУРА МУРМАНОВИЧА
на тему «Интуиция и рефлексия в понимании», представленную на
соискание ученой степени кандидата философских наук по
специальности 09.00.01 – онтология и теория познания**

Диссертация Т.М. Артемьева «Интуиция и рефлексия в понимании», представленная на соискание ученой степени кандидата философских наук, посвящена исследованию значимой и актуальной философской проблемы — прояснению онто-гносеологических предпосылок феномена понимания в его сущностной взаимосвязи с актами рефлексии и интуиции. Автор ставит перед собой задачу, с одной стороны, провести топологический анализ интуиции, рефлексии и понимания в структуре философского знания, с другой стороны, представить интуицию и рефлексия как имманентные формы понимания.

Структура представленной диссертации, которая включает в себя Введение, три главы, заключение и библиографический список, соответствует цели исследования.

В первой главе проведен историко-философский анализ концептов «интуиция», «рефлексия» и «понимание», на основании которого автор приходит к выводу о том, что первоначальная фиксация смыслов этих понятий происходит в контексте античной философии (прежде всего в текстах Платона и Аристотеля). В процессе перехода от древнегреческого к латинскому словоупотреблению, соответствующие философские термины приобретали новые коннотации в рамках средневековой и новоевропейской историко-философских парадигм. В современном значении понятия «интуиция», «рефлексия» и «понимание» тематизируются в конце XIX — начале XX вв. в трудах ведущих представителей философской герменевтики и феноменологии.

Проведенная историко-философская реконструкция понятий «интуиция», «рефлексия» и «понимание» позволяет автору диссертационного исследования выстраивать следующую гносеологическую

схему: интуитивное схватывание единства мыслящего «Я» становится основой для дальнейшей рационализации («проверки») посредством серии актов рефлексии, которые, в зависимости от их степени их аутентичности, в итоге приводят к ситуациям понимания или непонимания.

В начале третьего параграфа первой главы автор справедливо утверждает: «Исследование вопросов, связанных с методологическим понятием «понимание», началось относительно недавно, в рамках традиционной герменевтики» (с. 35). При этом следует заметить, что герменевтический подход к проблеме понимания, в рамках которого понимание трактуется как методологически выверенная *процедура*, не является безальтернативным в истории философии: феномен понимания может быть описан как *событие*, экзистенциальная значимость которого не зависит от способа интерпретации вербальных или образных знаковых систем.

Во второй главе диссертационного исследования «Гносеологические и онтологические аспекты интуиции, рефлексии и понимания» выявлен онто-гносеологический смысл интуитивного постижения Единого, рефлексивного различения объекта и субъекта и снятия их противоположности в событии понимания.

Методологически оправданным представляется проводимое в первом параграфе различение априорной и апостериорной интуиции: «априорная интуиция схватывает переход из Единого в целое» (с. 60), тогда как апостериорная — конституирует целостность опыта. В отношении априорной интуиции автором предложена весьма интересная терминологическая инновация — *диагностицизм*, т.е. «диалектический агностицизм», предполагающий в равной степени познаваемость и невозможность познания (парадоксальное соединение катафатической и апофатической методологий). Диагностицизм имеет вполне очевидные и несомненно учитываемые автором ассоциативные связи как с древнегреческим *διαγνωσις* (распознавание, различение, решение), так и с *диагнозом* в его современном прагматически-медицинском смысле. При

достаточной глубокой понятийной проработке термин *диагностицизм* может обладать значительным эвристическим потенциалом не только в аспекте интуиции, но и в отношении других философских категорий. Не о том же самом диагностицизме понимания идет речь в третьем параграфе второй главы, где автор, ссылаясь на М. Хайдеггера, отмечает: «Не определяемое теоретическими методами, понимание само образует способ, “каким существование *является* своими способностями: то, что было осознанием, становится просто принятием и, тем самым, событием самого существования”» (с. 78).

В первых двух параграфах третьей главы диссертационного исследования «Диалектическая триада интуиции, рефлексии и понимания» рассмотрены прикладные аспекты интуиции и рефлексии в научном познании. В третьей же главе автор формулирует основные положения диссертационного исследования, новизна и актуальность которых не вызывает сомнений. Эти положения сводятся к следующим пунктам.

Интуиция есть способность сверхчувственная, рефлексия — рассудочная, понимание относится к сфере компетенции разума, могущего включать в себя тройственные комплексы элементов интуиции, рефлексии и понимания в различном их сочетании. В подобных комплексах каждая из перечисленных способностей может совмещать в себе две других: «Интуиция может быть синтезом понимания и рефлексии, рефлексия синтезом интуиции и понимания, а понимание синтезом интуиции и рефлексии» (с. 136). В представленной диссертации рассмотрен только последний комплекс, тогда как первый и второй, вероятно, таят в себе не менее интригующие возможности для онтологического и гносеологического исследования.

Структура диссертации и последовательность изложения материала соответствует целям и задачам исследования. Тем не менее следует высказать несколько замечаний относительно отдельных аспектов представленной работы.

1. В тексте диссертации соседствуют ссылки на авторов, относящихся к различным историко-философским эпохам, к философским школам и направлениям, зачастую концептуально противоположным друг другу. Такого рода способ цитирования позволяет обосновать любое предположение в не смыслового поля той или иной философской традиции или школы. Не следовало бы автору диссертации остановиться на представителях лишь нескольких, наиболее значимых направлений (например, феноменологии и герменевтики) которые могли бы служить своего рода «реперными точками», определяющими общее направление и поясняющими концептуальную схему диссертационного исследования?

2. В диссертационном исследовании достаточно убедительно изложена оригинальная авторская трактовка соотношения процедур понимания и объяснения: «Понимание существует в познавательное понимание и объяснение, как производные фундаментального понимания» (с. 79). Переформулируя в этих терминах ставшую уже классической схему В. Дильтея и неокантианцев, следует допустить, что для естественных наук характерно стремление к познавательному объяснению, а для наук гуманитарных — к познавательному пониманию. Очевидно, что наукам о Духе свойственна иная диспозиция интуиции и рефлексии, нежели наукам о Природе. Подробному рассмотрению этого вопроса посвящен § 1 третьей главы.

В целом соглашаясь со сделанными автором выводами, нельзя не заметить, что некоторые из приведенных примеров не вполне удачны. Например, «открытие» бозона Хиггса является ярким примером математических расчетов «на кончике пера» в рамках так называемой «стандартной модели» и, по-видимому, имеет весьма отдаленное отношение к научной интуиции. Подобным образом обстоит дело с мысленным экспериментом, предложенным Э. Шрёдингером в качестве наглядного примера неполноты квантовой теории.

Высказанные замечания ни в коей мере не умаляют несомненных достоинств представленной к защите диссертационной работы. Сделанные в

работе выводы обоснованы и в полной мере отражают результаты выполненных исследований. Автореферат адекватно представляет содержание диссертации. Материалы диссертации в изложены в 11 научных работах (в том числе 4 статьи, опубликованные в журналах, входящих в перечень ВАК РФ) и апробированы на представительных научных российских и международных конференциях и коллоквиумах.

В целом, диссертацию Артемьева Тимура Мурмановича «Интуиция и рефлексия в понимании» следует рассматривать как законченное, обладающее высокой научной значимостью, исследование.

Теоретическое и практическое значение диссертации Т.М. Артемьева позволяет использовать ее материалы и полученные автором результаты в курсах по философии, онтологии и теории познания, философской антропологии и др.

Диссертационная работа Артемьева Тимура Мурмановича «Интуиция и рефлексия в понимании» отвечает требованиям п. 9 «Положения о порядке присуждения ученых степеней», утвержденного Правительством РФ 24 сентября 2013 г., и предъявляемым к кандидатским диссертациям, а её автор заслуживает присуждения ему искомой степени кандидата философских наук по специальности 09.00.01– «Онтология и теория познания».

Декан гуманитарного факультета
Государственного университета
морского и речного флота им. адмирала С.О. Макарова
кандидат философских наук,
доцент

О.А. Чулков

Подпись заверяю
Ученый секретарь Ученого совета
ГУМФ им. адмирала С.О. Макарова

Н.Ф. Пижурина

198053, Санкт-Петербург, ул. Двинская 5/7, тел. 742-96-92, otd 6@gumrf.ru